

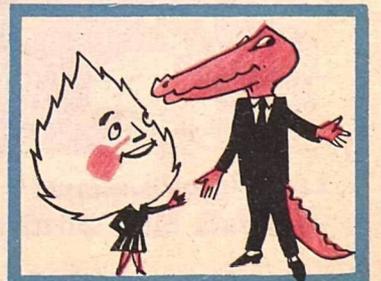
ВЗЯЛИ МОДУ...

Рисунок И. СЕМЕНОВА

КРОКОДИЛ

№ 14 (1772) • ГОД ИЗДАНИЯ 43-й • 20 МАЯ 1965

См. стр. 7—10

Поэт тонко подметил, что шапка Мономаха — тяжелый головной убор. Директорская шляпа, видимо, не легче. Но к тому же она куда менее устойчива. Чуть что не так с планом, с ассортиментом или с качеством — и директорская шляпа может покатиться, как банка из-под бычков в томате.

Такие грустные мысли не давали покоя директору Дятковского мебельного комбината С. П. Желтову. И не случайно. Взять хотя бы качество продукции, выпускаемой комбинатом. Рекламации, поступающие из торгующих организаций, свидетельствовали, что его продукция — самый натуральный брак.

«Что, если об этом дознается начальство? — с тревогой думал Желтов. — Не полетит ли с моей головы шляпа?»

Однажды в директорский кабинет без стука вошел ответственный работник Дятковского горкома партии Нечаев. Увидев его озабоченное лицо, директор сжался.

Нечаев рассеянно протянул ладошку, сел и задумчиво спросил:

— Слушай, Сергей Павлович, а не можешь ли ты для меня смастерить Дантона?

— Чего-чего? — не понял Желтов.

— Ну, того самого. Знаешь, с цветочками.

— Ах, с цветочками! — У директора отлегло от души. — Ты думаешь, мы только брак умеем делать? Да мы тебе такого Дантона отгрохаем! Лучших мастеров поставлю, экспериментальщиков! Сам проконтролирую, чтобы их на другие дела не отрывали. Будет тебе Дантон!

Дантоном в Дятковке окрестили модный лакированный сервант с тюльпанами, выгравированными на стеклах. Нечаев видел его на новоселье у секретаря горкома В. И. Батова.

НА ЧЕМ ДЕРЖИТСЯ

— Из Лейпцига, — с гордостью пояснил хозяин. — Дороговат, правда, но зато современен.

Батов был большой оригинал. В передней у него стояла диковинная вешалка с отделениями для калош, в одной комнате — письменный стол на косых ножках, в другой — современный шкаф с откидным столиком.

Вот и Нечаеву захотелось модной мебели. Обращаться за сервантом сразу в Лейпциг ему было как-то не с руки. И он пришел на Дятковский мебельный комбинат изучить, так сказать, местные возможности.

— Только я попрошу, чтобы не тюльпаны были на стеклах, а лютики, — уточнил, прощаясь, руководящий заказчик.

Проводив Нечаева, Желтов облегченно вздохнул и стал размышлять об ассортименте. Из четырех запланированных видов продукции комбинат с трудом осилил только один — книжные шкафы. И теперь выпекал их в четыре раза больше, чем требовалось. Шкафов скопилось столько, что в них можно было поместить все Дятково. Если об этом узнают в верхах, директорская шляпа...

Тут открылась дверь, и на порог ступил заместитель председателя исполкома Дятковского городского Совета Лузаков. «Ну, этот мигом вытащит с отчетом», — в отчаянии подумал Желтов.

Но Лузаков тоже находился под впечатлением новоселья у «самого». Он вынул из

кармана листок бумаги, на котором был нарисован какой-то замысловатый шкаф со множеством дверок, ящичков, полочек, и предложил:

— Угадай, что это?

Желтов долго и почтительно разглядывал рисунок, а затем молвил:

— По-ихнему, то есть по-лейпцигскому, такой буфет зовется Курт.

— А можешь такой сделать?

— Да мы что угодно сделаем! Любой ассортимент. У меня ведь золотые мастера есть, экспериментальщики...

Лузаков, радостно напевая, ушел, а директор пустился в рассуждения с самим собой о плане, который при наличном штате никак не мог выполнить. На комбинате строится новый цех. Пока что в нем хозяйничают воробьи, но фонд заработной платы уже начисляется. А что, если сделать вид, будто цех закончен, нанять рабочих и поставить их делать шкафы в старых цехах?

Желтов вызвал машинистку, продиктовал приказ, подмахнул его и послал кассира в банк за деньгами. Не успел кассир скрыться за воротами, как директору доложили, что на комбинат прибыл сам городской прокурор. Сердце Желтова екнуло: сколько полагается за очковитательство?..

На первый взгляд казалось, что прокурор и в самом деле пришел выполнять свои прямые обязанности. Он рыскал по комби-

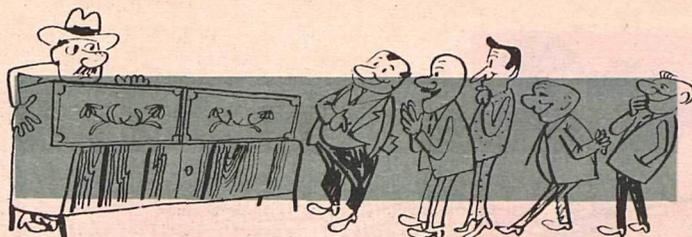
НА ПОСЕВНОЙ

— Пора начинать?

— Рано. Еще фотограф не приехал.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

нату, натыкаясь на книжные шкафы и заглядывая во все щели. Но притомившись, сел на крылечко недостроенного цеха и потребовал:

— Дантона показывай, Дантона!

Желтов повел его в закуток, где работали экспериментальщики. Там стоял лакированный красавец с лютиками на стеклах.

— Хорош! — восхищенно воскликнул прокурор. — Такой сделай и мне. Но не с лютиками, а с ландышами. С такими завитушечками. Да побыстрее!

— Вмиг сделаем, — отчеканил директор. — Сроки и всякие там планы — для нас не проблема. Главное — ваше указание.

Потом приходили из Дятьковского отделения госбанка, из стройбанка, из СМУ... Но Желтов уже не боялся за свою шляпу. Он знал, что от него требуется одно — побольше Дантонов. И щедро снабжал ими нужных людей, украшая стекла шкафов ландышами, колокольчиками и незабудками.

Когда спрос на серванты был удовлетворен, директор вспомнил и о себе. «Поскольку с начальством я теперь на короткой ноге, — рассудил Желтов, — надо выглядеть ему вровень». Одной секретарши в приемной показалось ему мало, и он ради солидности посадил около нее вторую, назвав ее в приказе приемщицей склада готовой продукции. Для разбегов по городским учреждениям директор выхлопотал в исполкоме легковую автомашину, подыскал себе

шофера второго класса... и назначил ему оклад слесаря пятого разряда.

В заключение Сергей Павлович украсил свою голову новой фетровой шляпой с бантиком. Но начальство не обращало внимания ни на новую шляпу, ни на качество и ассортимент продукции мебельного комбината, ни на выкрутасы с зарплатой и планом.

Возмущенные рабочие комбината прислали в редакцию «Крокодила» письмо с вопросом: отчего дятьковское начальство ничего не видит и не слышит?

Редакция ознакомила с этим письмом работников брянской областной милиции. И вскоре выяснилась причина слепоты: Желтов изготавливал для людей, от которых зависел, серванты не только в соответствии с их вкусом, но и с уценкой.

С В. М. Нечаева он недобрал 39 рублей, с управляющего отделением госбанка Д. И. Телепнева — 54 рубля, с Г. И. Лузаква — 18, с прокурора Д. Д. Шарденкова — 15 целковых.

Владельцы сервантов стали торговаться.

— За такое барахло я доплачивать восемнадцать рублей не стану! — кричал заместитель председателя горисполкома Лузаков. — Ящики в нем не выдвигаются, дверки не открываются...

— А мой сервант — вообще брак, — заявил Нечаев. — Уж лучше я отвезу его обратно...

Массу недочетов в деятельности комби-

ната обнаружил управляющий отделением госбанка Телепнев.

— Во-первых, — сказал он, — Дантон не соответствует ГОСТу. Во-вторых, сделан из самой обыкновенной сосны, оклеенной фанерой. И в-третьих, на комбинате обманывают потребителей. Если бы я знал, что там сидят очковтиратели, я вообще бы с ними не связывался.

Глубокие познания в мебельном деле неожиданно обнаружил прокурор Шарденков.

— Раздвижные дверки серванта очень узки, — квалифицированно определил он. — Нижнее отделение непомерно высокое, а верхнее — слишком низкое. Нельзя даже графинчик поставить. И доплачивать просто не за что.

За развернувшимися торгами наблюдал первый секретарь горкома В. И. Батов. И молчал. Впрочем, в данной ситуации тов. Батову трудно было сказать что-нибудь вразумительное. Никто не стал изучать происхождение его собственного Дантона. Быть может, он и в самом деле из Лейпцига.

Что же касается прочей мебели — вешалки, письменного стола и шкафа-секретера, — она была изготовлена на том же Дятьковском мебельном комбинате. И не со скидкой, а вовсе бесплатно. Без единой копейки.

Не по этой ли причине на Желтове так прочно держится директорская шляпа?

А. ГОЛУБ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Дятьково,
Брянской области.

Игнат БЕЛЯЕВ

СТАРОСТЬ НЕ РАДОСТЬ

Всем известен дед Федот.
Вот!
Жить не мог он без труда.
Да!
Рос у деда юный друг —
Внук.
К потолку поднялся аж —
Кряж!
Но работать не любил —
Пил!
Танцевал под гам и свист
Твист.
Дома после «тяжких дел»
Ел.
А поевши, где упал, —
Спал.
Дед спросил у внука: — Честь
Есть!
Аль остался только шик —
Пшик!
Посинел от злости вдруг
Внук:
— Уходи-ка ты, старик!
И-ик...
Появился я на свет,
Дед,
Не работать, не служить —
Жить!
Чтобы жизнь была о'кэй —
Пей!
Веселись, танцуй, играй —
Рай!..
Показал ему «малыш»
Шиш
И ушел — здоровый дуб, —
В клуб.
Вот и весь, друзья, для вас
Сказ.
Без морали в этот раз.
Да-с...

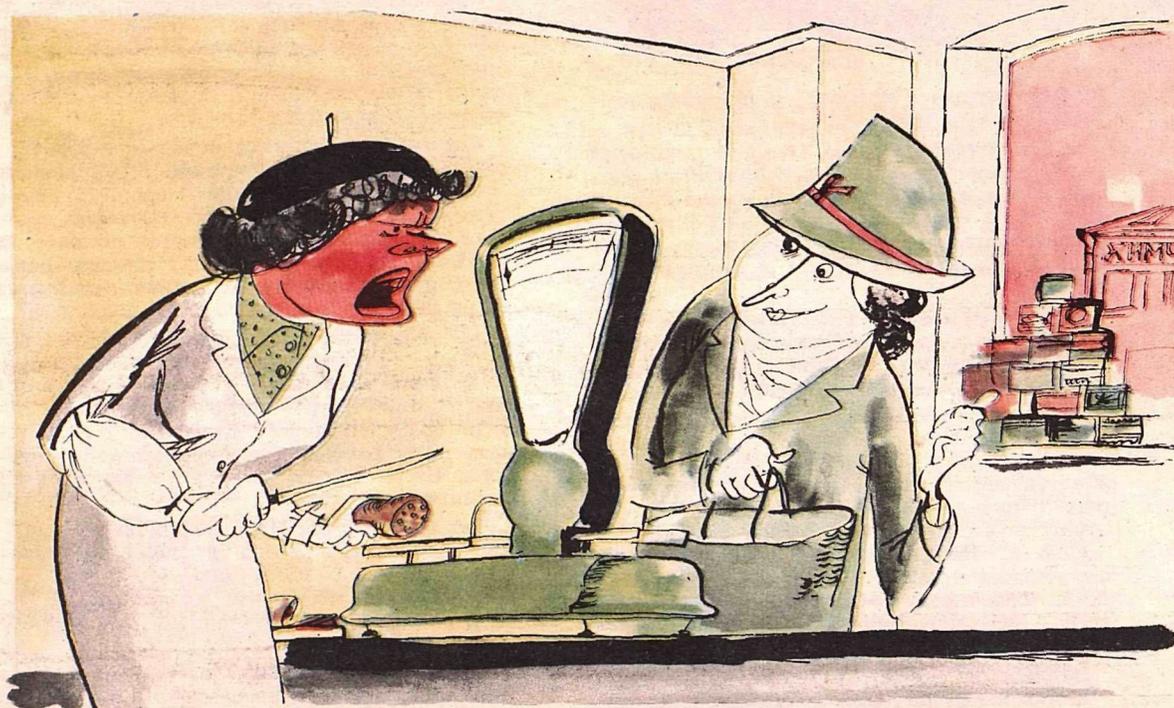

— Опять Сидоров напился. Придется его уволить.

— Подождем. Такие специалисты, как он, на улице не валяются...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА
по теме Л. Каминского (Ленинград), присланной на конкурс.

КРЫШКА ВИНОВАТА

— Хами, хами... Придешь ко мне в химчистку, я с тобой за все рассчитаюсь!

Рисунок Б. САВКОВА

За чужие грехи

Всем хорош город Березники. А вот вокзал подкачал. Построен еще при царе Горохе, ветхий, тесный, неудобный.

Сжалилось Министерство путей сообщения — разрешило строительство вокзала сметной стоимостью в 464 тысячи рублей. И березниковцы не стали мешкать. Выбрали площадку, заложили фундамент, начали возводить стены.

Вдруг закавыка: МПС выделяет на 1965 год лишь сто тысяч рублей вместо трехсот тридцати, необходимых для завершения строительства.

В чем дело? Почему?

Заместитель министра тов. Подпалый любезно разъяснил: «В связи с невыполнением задания по вводу в эксплуатацию в 1964 году вокзала на станции Нижний Тагил и освоением средств по этому объекту только на 35 процентов, Ми-

нистерство путей сообщения было вынуждено выделить в плане на 1965 год значительные капиталовложения на достройку указанного вокзала, что не позволило увеличить размер ассигнований по строительству вокзала ст. Березники».

Вот так: аукнулось в Нижнем Тагиле, откликнулось в Березниках. Нагрешили нижнетагильцы, а в ответе березниковцы. А что, если не дай бог, нижнетагильские строители и в нынешнем году не освоят отпущенных им денег? Тогда березниковцы и в 1966 году не увидят нового вокзала.

Если судить по бумагам тов. Подпалого, такая возможность не исключена.

Коллективный корреспондент
Крокодила — редакция
областной газеты «Звезда»

г. Пермь.

Случай в гардеробе

Зимой я люблю ходить в шапке.

В командировку в Саратов я тоже приехал в шапке. И, придя в столовую № 45, сдал ее вместе с пальто в гардероб.

Пообедал. Пошел одеваться — шапки не дают.

— Нету, — говорят. — Да, кажется, вы к нам вовсе без головного убора приходили.

Я обиделся. Я побежал к дежурной по залу и стал с ней разговаривать. Она несколько раз понюхала окружающий воздух и сказала:

— Да, вы, кажется, не пьяны.

И я понял, что очень удачлив. Ну, выпей я бутылку пива — что было бы? Того и гляди, милицию бы вызвали.

Опять я стал разыскивать шапку. Тогда дежурная снова подошла ко мне и утешила:

— Если уж вы так переживаете и если уж так трезвы, то мы вас сейчас другими шапками закидаем. Которые остались у нас забытыми.

И приносит мне две фуражки: одну военную без кокарды, другую железнодорожную без козырька, но зато со всеми молоточками. Железнодорожная — номера на три больше, военная — номера на четыре меньше, чем мне нужно.

— Директора! — не выдержал я. — Дайте мне лучше директора!

— Нельзя, — сказали мне. — Он сейчас занят. Обедает он.

— Тогда покажите, где тут его шапка.

— Шапка его при нем, — отвечают.

— Он что же, прямо в шапке обедает?

— Да нет, почему же? Просто он для верности не сдает ее в гардероб.

Д. БОГАЧ

г. Каменец-Подольский,
Хмельницкой области.

Задача для новоселов

Гражданин Неосторожный приобрел для своей новой квартиры за 3 рубля 50 копек дверной замок, сработанный московским заводом «САМ». Спрашивается:

1. Сколько ключей понадобится Неосторожному в год, если ключи ломаются на четвертый день?

2. Какой сорт пластилина употребляется на изготовление этих ключей?

А. БАКАШЕВ

Ленинградская область.

Гражданин Кузнецов купил холодильник «Ока». А когда включил, услышал дребезжанье.

Далее гражданин Кузнецов поступил так, как поступают все владельцы неисправных холодильников: он вызвал мастера.

Молодой мастер открыл холодильник и извлек из него виновницу шума — крышку от кастрюли.

— Надо же... — улыбнулся гражданин Кузнецов.

Но мастер был серьезен. Он выписывал счет. На 3 рубля 28 копеек.

— За что? — тихо спросил гражданин Кузнецов, перестав улыбаться.

— А вы читайте, — сказал мастер. И гражданин Кузнецов прочел: «Вызов — 1 руб.

Опр. деф. — 1 руб. 56 коп.

Устр. шума — 72 коп.».

Гражданин Кузнецов выложил деньги и пошел снова в мастерскую, благо помещалась она в их же доме — по улице Люсиновской.

Заведующий мастерской тов. Филимонов посмотрел счет и сказал:

— Все верно. Ни один обзехэс не придерется.

И, нежно тронув гражданина Кузнецова за рукав, разъяснил:

— Вот ежели мастер был бы на твердой зарплате, он бы с вас рубль взял. А он на сдельной. Ему зарабатывать надо. Ясно?

А. И.

Итого...

Рисунок Е. ГУРОВА

СЧАСТЛИВЫЙ БИЛЕТ

Ко мне судьба на склоне лет решила стать добрее: она вручила мне билет счастливой лотереи.

Билет хватаю сгоряча — и вдруг к исходу лета выигрываю «Москвича» кораллового цвета.

А дней примерно через пять на глянцево коралле пришлось мне слово затирать, лишенное морали.

Ночами с этих самых пор машину сторожу я. Начальник ЖЭК, придя во двор, сказал: — Видал буржуя?

Ногой лягнул с размаху он резиновую шину. — Убрать! — Куда? — Хоть на балкон. — Резину? — Нет, машину.

Тут километрах в десяти есть платные стоянки. Не жмись-ка, денежки плати, садись в машину и кати с Плющихи до Таганки!

Он прав: нет худа без добра. Зарядку начиная, с ведром воды я мчал с утра к машине на трамвае.

Я норм спортивных не сдавал, но стал, как гладиатор: меня зимой тренировал холодный радиатор.

Но сплю и вижу я во сне, как с кличкой буржуя, с той кличкой, что пришли мне, суровый бой держу я.

Да не буржуй же я, ей-ей! Мою жену спросите: мы отродясь не держим с ней своей конторы в Сити.

Купонов тоже не стрижем — за наименьем оных. Вопрос решаем с гаражом в инстанциях законных.

Нет, я ни в чем не виноват: не торговал на рынке, не утаил старинный клад со дна реки Неглинки.

Так, может быть, меня спасут, в обиду не давая, местком, товарищеский суд и книжка трудовая?

Я знал: нет худа без добра. Но и добра без худа! Видать, признаться мне пора, что больше я не буду...

Куплю себе велосипед и поднажму скорее, когда слова услышу вслед: — Купите, граждане, билет счастливой лотереи!

— Скажите...
— Дальше по коридору!
— Простите...
— Еще дальше!

Мимо меня, шелестя бумагами, мчался бурный человеческий поток. Всем было некогда. Изловчившись, я судорожно ухватил за пуговицу какого-то взъерошенного человека с бородой.

— Позвольте! — завопил бородач. — У меня нет времени... Я уезжаю в Москву. В командировку!

Я хотел объяснить бородачю личности, что мне надо лишь узнать, где находится кабинет заместителя председателя Ленсовнархоза Леонида Григорьевича Левинского, с которым мне предстоит встретиться как раз по вопросу о командировках. Но бородач, сделав неожиданный рывок, оставил мне свою пуговицу и резвой рысью понесся по коридору.

По всему было видно, что без военной хитрости тут не обойтись. Зажав под мышкой папку, я деловито затрусил навстречу какому-то белокрысому совнархозовцу.

— Еду в командировку, — поравнявшись с ним, небрежно бросил я.

— И я! — радостно отозвался тот.

— В Москву?

— Конечно!

— Кстати, — хватая за руку совнархозовца, сказал я, — где тут кабинет Левинского-то?

Белокрысый нервно хихикнул и почтительно указал на огромные, как цареградские врата, дубовые двери.

Я поправил галстук и решительно вошел в большой нарядный кабинет. Узнав, что я из редакции, обитавший за дубовой дверью симпатичный мужчина просиял тысячу улыбок и стал еще симпатичнее.

— Понимаю, — сказал он, — вас интересует сегодняшний день нашего совнархоза?

— Да, — сказал я.

— И завтрашний тоже?

— Также. Одновременно меня интересует день вчерашний и позавчерашний. А также для чего недавно был направлен из Ленинграда в Москву сразу целый вагон сотрудников?

— Имело место, — холодно сказал зампред. — Но учтите, была команда сверху. Оттуда! — Зампред энергично ткнул указательным пальцем в потолок, туда, где висела большая дорогая люстра. — Правда, республиканский Госплан разрешил нам командировать десять человек, а мы подумали и послали тридцать пять. Зато теперь согласованы все вопросы на двадцать лет вперед. Для такого дела не жаль командировать шестьдесят пять человек!

— Сколько, сколько?

— Ах, я сказал шестьдесят пять? Ну, пусть будет так. Зато все согласовано на двадцать лет вперед!

Я ощутил прилив здорового любопытства. А что могло случиться, если бы в Госплан командировали поменьше работников совнархоза?

Страшно подумать... Чего доброго, даже знаменитый Пулковский меридиан из-за отсутствия средств на капитальный ремонт погнулся бы как раз в том самом месте, где расположен Ленинградский совнархоз. Я открыл было рот... Но тут зазвонил телефон. Зампреда пригласили на какое-то совещание. Он торопливо сунул мне руку и убежал. А я перекочевал в ближайший кабинет.

Из дальнейшей беседы выяснилось, что Лев Николаевич — хороший. Семен Иванович — тоже хороший. И упомянутый по ходу беседы Леонид Григорьевич Левинский — безусловно, хороший. И работу все они проделали хорошую. А зачем ездили в Москву?

— Доложить! — сказал Лев Николаевич.

— Согласовать! — сказал Семен Иванович.

— Допустим... Один докладывал, другой согласовывал, а что делали остальные? Начальники и замначальники управлений? Кураторы института проектирования городов? Инженеры отраслевых институтов?

Лев Николаевич с Семеном Ивановичем разъяснили:

— Они нас подпирали...

В моем воображении возникла красивая живая пирамида из 65 фигур. На вершине — Лев Николаевич и Семен Иванович. Они трубят в позолоченные трубы о проделанной работе. Остальные им бойко вторят. А кому, спрашивается, он нужен, этот трубный благовест?

В Госплане РСФСР так и отнеслись ко всей этой самодеятельности. Почти всем гонцам предложили в тот же день отправиться обратно.

— Ни шагу назад! — решили трубачи. — Не за тем ехали!

И все остались.

Нет слов, по инициативе Ленинградского совнархоза проделана большая работа: составлена схема экономического развития северо-западной зоны на двадцать лет. Госплану РСФСР об этой работе известно. Он ее оценил. Но кое-кому этого показалось мало...

В разработке схемы участвовал большой творческий коллектив: 28 управлений совнархоза, Ленинградский институт проектирования городов, 63 отраслевых института. И никто не вправе претендовать на индивидуальный приз. Ни Семен Иванович, ни Лев Николаевич, ни сам Леонид Григорьевич Левинский, благословивший пустопорожний вояж в столицу.

Проявили инициативу? Хорошо. Подняли большой вопрос? Прекрасно. Сделали дело? Спасибо! Но зачем же шуметь? И зачем устраивать по этому поводу массовые командировки?

* * *

Когда я покидал совнархоз, часы показывали ровно два. Пора было перекусить. Но я не знал, где находится буфет. Мимо меня, шелестя бумагами, мчался бурный человеческий поток.

— Скажите...

— Дальше по коридору!

— Простите...

— Еще дальше!

Всем было некогда.

Быть может, они опять собирались в командировку?

Как знать!

Б. ДАНЕЛИЯ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Ленинград.

Как только наш «ИЛ» оторвался от бетонной взлетной полосы, набрал высоту и лег на курс, в кабине появилась стюардесса. Это была прехорошенькая уроженка Средней Азии, розовато-смуглая, с такой до невозможности узкой талией, что даже классический эпитет «осиная» здесь не стодил-ся бы.

Все пассажиры (и даже пассажирки!) глядели на хорошенькую стюардессу с нескрываемым восхищением.

Все, кроме моего соседа по креслу. Взглянув на это милое создание в синей униформе гражданского воздушного флота, он стал часто моргать, а потом вытащил из кармана платок и «утер предательскую слезу».

Солидный мужчина, плачущий крупными детскими слезами на высоте в 6 тысяч метров при виде хорошенькой девушки, не может не вызвать удивления.

Я наклонился к уху Семена Жульеновича (так странно звали моего соседа) и в деликатной форме осведомился о причине его неожиданной плакучести.

Он ответил на мой вопрос вопросом:

— Неужели вас ничто в этой девушке не трогает?

— Очень многое, в частности талия! — сказал я, надеясь легкомыслием ответа погасить патетику вопроса.

Он осуждающе покачал головой.

— При чем тут талия?! Ох, уж эти мне сатирики и юмористы! Я глубже смотрю на такие вещи.

— И что вы видите, Семен Жульенович?

— Я вижу эту красивую девушку десятой женой какого-нибудь там азиатского бая, — укоризненно и вместе с тем вдохновенно сказал Семен Жульенович. — Он, мордастый подлец, сидит, жрет баранину и измывается над ее неокрепшим организмом: «Кумыса хочу, иди доить лошадей!» И она, бедняжка, напялив на себя какую-нибудь там паранджу или чадру, покорно бежит доить страшных, бешено лягающихся кобылиц! Такой могла быть судьба этой девушки. Но, как видите, девушка... летает!.. На турбовинтовом самолете отечественного производства!.. Стюардессой!.. И угощает нас, простых советских людей... карамельками и боржомом... Как это замечательно!

Мне захотелось напомнить соседу, что республика, над просторами которой мы летим, давно уже стала территорией сплошной грамотности, что среди ее женщин имеются и министры, и ученые, и водители хлопкоуборочных комбайнов, и пилоты, а не только стюардессы, — и потому его умиление мне не совсем понятно. Но тут с подносом в руках, ангельски улыбаясь, к нам подошла сама обладательница невозможно узкой талии.

Семен Жульенович взял с подноса стаканчик, приложил его сначала ко лбу, потом к сердцу и, выполнив этот, по его представлениям, восточный ритуал, со слезами на глазах выпил боржом. Я решил в пререкания с Семеном Жульеновичем не вступать, а понаблюдать за ним как за любопытным экземпляром человеческой породы.

...На аэродроме нашу литературно-артистическую бригаду встретили торжественно — с музыкой и цветами.

Смуглый мальчишечка в тюбетейке, с красным пионерским галстуком на тонкой шейке преподнес и Семену Жульеновичу букетик осенних астр. Растроганный Семен Жульенович взял букетик и, охваченный эмоциональным порывом, снова пустил обильную слезу. Мальчишечка эмоционального порыва почему-то не понял, отбежал в сторону и тоже заплакал. По-видимому, он решил, что все сделал не так, как его учили наставники, и, наверное, чем-то обидел толстого приезжего дядю-гостя.

Потом хозяева рассадили нас по машинам и повезли в гостиницу, сказав, чтобы мы ни о чем не беспокоились: наши чемоданы будут доставлены туда же на специальном грузовике.

Леонид ЛЕНЧ

В ОДНОЙ ЦЕНЕ РАССКАЗ

Я попал в одну «Волгу» с объектом моих наблюдений.

Боже мой, как громко и как искренне восхищался Семен Жульенович всем, что попадало по дороге на орбиту его внимания! Указывая пальцем на предмет своего восторга, он восклицал:

— Смотрите, какие дома! Пятиэтажные!.. Смотрите: магазин музыкальных инструментов, в витрине настоящий рояль!.. Смотрите: старуха колбасу несет!.. Ах, как все это замечательно! Как прекрасно!..

Между тем мы ехали по улицам областного города, крупного металлургического центра республики. Не юрты же, черт возьми, должны были тут стоять на сорок восьмом году существования Советской власти! Я заметил, что фасады иных домов явно подгуляли. И подумал, что на рабочих собраниях «отцам города», наверное, крепко за это достаётся. Но опять промолчал.

Гостиница оказалась вполне приличной, а Семену Жульеновичу, поскольку он был руководителем музыкальной группы нашей бригады, к тому же достался номер-люкс с ванной. Правда, ванна была сидячая, а она, как известно, не принадлежит к числу лучших свершений человеческого гения в сфере коммунальной сантехники. Но это обстоятельство не смутило Семена Жульеновича и не понизило температуру его восторгов.

— Смотрите, у них тут и ванны есть! — воскликнул он, когда мы вместе с ним вошли в отведенный ему номер. — Как хотите, но все это замечательно!

Я не выдержал и усмехнулся. Он возмутился:

— Пожалуйста, спрячьте свою сатирическую ухмылку! Надо уметь замечать достижения и радоваться им открыто, честно, впрямую. Да, да, голубчик, радоваться!..

После завтрака, обильного и вкусного, я пошел в вестибюль, взял там свой чемодан, доставленный вместе со всем нашим багажом с аэродрома, отнес его к себе в номер и вышел погулять.

Вернувшись часа через два, я решил взглянуть к Семену Жульеновичу.

— Войдите! — отозвался он на мой стук в дверь голосом, исполненным прямо-таки бетховенской скорби.

Я вошел. Понурый, несчастный и мрачный, как дождливые осенние сумерки, Семен Жульенович сидел в кресле у окна. Я подумал, что он заболел.

— Что с вами, дорогой? Вы нездоровы?

— Можете меня поздравить: у меня сперли чемодан! — сказал он, трагически выпятив нижнюю губу.

— То есть как это «сперли»?

— Не знаю, как, но, в общем, чемодана нет. Все получили свои чемоданы и баулы, а мой исчез... Наверное, его жулики украли, когда наш багаж сгружали с самолета.

— Не может быть! За разгрузкой наблюдала стюардесса, и уж она-то...

— Неужели вы серьезно думаете, что на эту молодую халду, улыбающуюся каждому встречному-поперечному, можно положиться? — хищно прищурившись, перебил меня Семен Жульенович.

Я обиделся за нашу стюардессу:

— Не надо называть ее халдой. Милая, заботливая девушка. — И, вспомнив разговор в самолете, добавил: — Девушка с особой судьбой. Могла бы быть десятой женой какого-нибудь бая, а летает на самолетах отечественного производства.

— Халда! — жестко повторил Семен Жульенович. — Ей на все наплевать. Любый уважающий себя бай выгнал бы ее из дому.

— Что у вас было в чемодане, Семен Жульенович?

— Выходной костюм, пижама, домашние туфли, умывальные принадлежности, — стал он скорбно перечислять потери. — Даже зубная щетка — и та пропала. Яко благ, яко наг!..

Желая утешить его, я сказал:

— Ну, костюм, конечно, жалко, но, ей-богу, не стоит так из-за него убиваться!.. Пойдем сейчас в город, купим вам пижаму, туфли и все, что нужно, из туалетных принадлежностей.

Он скривился:

— Странный вы человек, а еще сатирик! Неужели вы всерьез думаете, будто в этой дыре можно достать что-нибудь приличное?

— Уверен, что можно! Вы же сами видели, когда мы ехали с аэродрома, какие тут нарядные витрины.

— Вот именно — витрины. На витрине, понимаете ли, у них рояль, а в магазине один пионерский барабанчик, и тот, небось, с дыркой!

— Вы сейчас нервно настроены, раздражены, — миролюбиво сказал я Семену Жульеновичу, — я вам советую принять ванну и полежать в постели до вечера. Ведь вам еще предстоит произносить вступительное слово перед концертом!

— На концерт я, наверное, не поеду, а ванну уже принял. Спасибо! Сидишь в этом корыте, как роденовский Мыслитель, с поджатыми коленями. Руки-ноги надо поотрывать тем, кто эту гостиницу построил!

Семен Жульенович снова трагически выпятил нижнюю губу и прибавил:

— А в сущности, если вдуматься... как все это ужасно! Как нехорошо!..

На концерт Семен Жульенович не явился.

Утром следующего дня я до завтрака вышел на улицу — подышать свежим воздухом. Погода была отвратительная. С мутного неба валил мокрый снег и тут же таял, превращаясь на земле в грязные, хлюпающие под ногами лужи.

У подъезда гостиницы стоял Семен Жульенович. Он улыбался — благостный, торжественный, сияющий, как сама далекая весна. Казалось, он не замечает ни мокрого снега, ни мутного неба.

Я все понял, подошел к нему и спросил в упор:

— Когда нашелся чемодан?

— Поздно вечером, после концерта, — радостно сообщил мне Семен Жульенович, продолжая испускать розовое сияние. — Оказывается, его занесли в номер, где поселились певица и ее аккомпаниаторша. Наши халды весь день через него перешагивали. И певица думала, что это чемодан аккомпаниаторши, а та — что это чемодан певицы. Просто анекдот какой-то!..

Он вдруг схватил меня за рукав пальто.

— Посмотрите, какая прелесть!..

Раскосая девчушка с ранцем за плечами, в синем берете, из-под которого свисали тугие черные косички с белыми бантиками, деловито перепрыгивала через лужи: торопилась в школу.

— Бойтся на урок опоздать, деточка моя золотая! — умильно забормотал Семен Жульенович. — А первый урок, небось, алгебра!.. Алгебра!.. — Он многозначительно поднял указательный палец. — А где учат эту самую алгебру, а? Нет, вы только вдумайтесь поглубже!.. Ах, как все это замечательно! Как прекрасно!..

Я повернулся и ушел: ведь его сегодняшней розовой восторженности и его вчерашнему черному пессимизму цена одна.

ПИСЬМО ДИРЕКТОРА ДОМА КУЛЬТУРЫ В «УРЗИКУ»

Уважаемая редакция!

Прошу вас напечатать как можно более колкую статью о жителях нашего города, потому что они враждебно относятся к культуре. Не вообще к культуре, а конкретно к районному Дому культуры, директором которого являюсь я.

Возмутительней всего, что они все время прибегают к хитростям. Например, заявляют, будто кружкам художественной самодеятельности тесно в единственной комнате, которая им отведена. Но что я могу поделать перед лицом объективных трудностей? Помещение наше невелико — всего семь комнат, и я постарался распределить их обдуманно. В одной — мой кабинет, в другой — моя секретарша, в третьей — все самодеятельные кружки, а остальные заняты инструкторами.

И что же? Кое-кто нагло намекает, будто бы нам, администраторам, надо потесниться и предоставить больше места участникам кружков. Их, дескать, больше, чем нас. Правда, смешно?

Где это видано, чтобы люди, не получающие заработной платы, занимали больше места, чем получающие? А ведь всем известно, что самодеятельные кружки состоят из любителей, мы же исправно получаем жалованье.

Вот причины, по которым я вынужден, уважаемая «Урзика», просить вас защитить меня от клеветнических наскоков и инсинуаций наших малокультурных сограждан.

Директор районного Дома культуры Спиридон Бурлаку.

Семнадцать лет назад в Бухаресте появилось растение, которое никак не укладывалось в ботанические схемы. Хотя и называлось оно «Урзика», что по-румынски означает «крапива», растение оказалось на редкость полезным и быстро приобрело массу друзей. Сегодня, если произнести в Румынии слово «урзика», оно прежде всего ассоциируется с сатирическо-юмористическим журналом, а потом уже с обыкновенной крапивой.

«Урзика» взяла на вооружение от своей растительной тезки умение обжигать. Ее сатира — острое оружие, помогающее строить новую Румынию. Журнал выходит два раза в месяц.

— Носит юбку! Любой ценой хочет прослыть оригинальной!

Рисунок ВИКИ АЛЕКСИУ

— Товарищ начальник, если вам нужна тень,— я здесь!

Рисунок НЕЛЛА КОБАРА

ВАЛЕНТИН СИЛЬВЕСТРУ

Вне подозрений

Я уснул, слушая шелест лип под окном гостиницы, и мне приснилось, будто в окно бьется заблудившаяся чайка. «Открывать нет смысла,— сказал я себе.— Конечно, это птица интересная, воспетая поэтами... Так то оно так... Однако, влетев в комнату, птичка может наделать в гостинице неприятностей...»

Лишь проснувшись, я сообразил, что стучат в дверь, и притом очень сильно. Вошли расстрепанная, сонная толстуха дежурная и человек в клетчатой пижаме. Вид у него был крайне возбужденный. Он резко спросил:

— Вы случайно не взяли мой аппарат?

— Какой аппарат?

— Фотографический.

— Из соседнего номера,— добавила дежурная, поправляя очки.— Он говорит, что у него украли фотоаппарат.

— Марки «Чайка»? — опросил я. — У меня был в портфеле аппарат, понимаете? Я только на минуту вышел, а когда вернулся, аппарат — фюйть...

— Из соседнего номера,— пояснила дежурная, видя, что до меня не все еще доходит.

Я пожал плечами.

— Дайте честное слово, что не брали.

— Клянусь! Хотите меня обыскать?

— Пока не надо. Но учтите, что, если аппарат не найдется, я вызову

милицию. Можете не сомневаться. Я не сомневался.

Он спешно покинул меня, устремившись к соседней двери.

— Весь этаж разбудили, не вас одного,— сказала извиняющимся тоном дежурная и заковыляла вслед за потерпевшим.

Я опять лег. Мне приснилось, что я играю в джазе на скрипке, а рядом бухает на барабане ударник. Он бухает так громко, что нежный плач моей скрипки не слышен даже мне самому. Я хотел прикрикнуть на ударника, но понял, что он тут ни при чем. Это стучали в дверь.

На пороге опять стоял человек в клетчатой пижаме... Теперь он сиял от счастья.

— Я снимаю с вас подозрение. Слышите?

Я простодушно воскликнул:

— Очень хорошо!

— Я нашел аппарат в чемодане.

Не знаю, с чего я взял, что он должен был быть в портфеле.

— А зачем вы опять меня разбудили?

— Чтоб вы могли спать спокойно. Я представил себе, как вы мучаетесь, чувствуя себя под подозрением. Но вы ни в чем не виноваты, это совершенно ясно. Спите спокойно!

Он побежал дальше по коридору. Дежурная вздохнула и извиняющимся тоном пояснила:

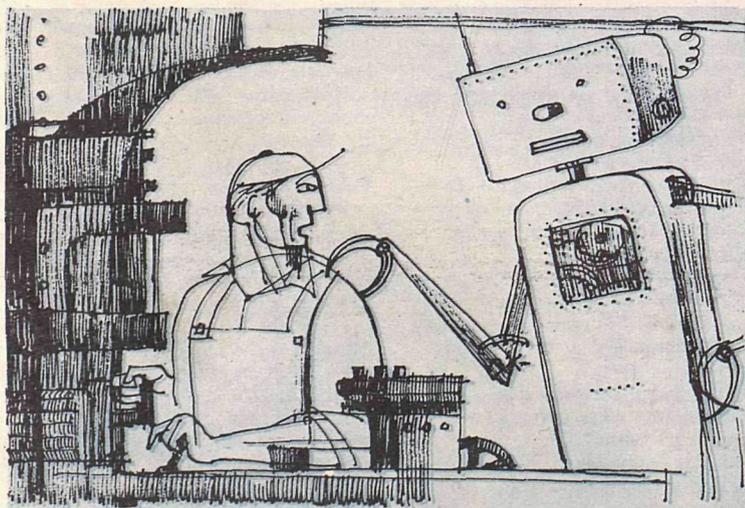
— Стучимся во все двери. Снимаем со всех подозрение...

БУРЖУАЗНЫЙ ИДЕОЛОГ

— Я пишу свободно, уединившись в своей тихой обители...

Рисунок ЭУДЖЕНА ТАРУ

КАПИТАЛИСТИЧЕСКАЯ «АВТОМАТИЗАЦИЯ»

— Я вторая смена!

Рисунок ЧИКА ДАМАДИАНА

КАК ТЫ ПОЖЕЛАЕШЬ, ЛЮБИМЫЙ...

По причинам, которые я сейчас изложу, наш медовый месяц закончился ранее срока. Как раз через неделю после его начала. В то утро Агата спросила меня:

— Что тебе снилось, любимый? Мне снилась свора преследующих меня огромных псов. Но для того, чтобы сделать Агате приятное, я ответил:

— Мне снилась ты, любимая. Как поэтично! А мне снилось, что мы покупаем мебель.

Вздрыгнув, я быстро кое-что прикинул в уме и спросил:

— Надеюсь, мебель тебе снилась в рассрочку, любимая?

Нет, она ей снилась за наличные, и я сказал, что пока речь может идти только об одном кресле.

— Кресло? — Она согрела меня счастливым взглядом. — Как хорошо иметь кресло, любимый! Мы возьмем такого цвета, как ты пожелаешь.

Я почувствовал себя немного смущенным. Мне приходилось выбирать себе галстук или шляпу, но кресла я никогда не покупал. Поэтому, подумав немного, я ласково ответил:

— Мы купим такого цвета, какой понравится тебе, любимая.

В конце концов мы условились подождать до вечера. Честно признаюсь, я хотел посоветоваться с мамой. У нее ведь куда больший опыт по части покупок. И действительно, она, не задумываясь, сразу ответила:

— Возьмите цвета беж, он не так марок.

Я поспешил домой, а вскоре появилась и Агата.

— Угадай, где я была?

— ???

— У мамы! Мы решили, что кресло должно быть голубым, под цвет наших стен.

И она замолчала, как актер, ждущий аплодисментов. Но хлопнуть я мог разве что ушами. Наконец я выдал из себя:

— Кажется, ты сказала, чтобы я выбрал цвет, какой мне нравится?

— Но ты же не согласился и сказал, чтобы выбрала я. Вот я и выбрала голубой, в тон нашим стенам.

— Ничего подобного! Кресло будет цвета беж, чтобы не пачкалось.

— Интересно! Кто же, по-твоему, будет пачкать наше кресло?

На глазах у Агаты появились слезы, и я понял, что голубое кресло гораздо красивее бежевого. Но только я хотел сказать ей об этом, как она согласилась на беж.

— Нет, нет, любимая, пусть кресло будет голубым.

На второй день я пошел к маме.

— Беж не так пачкается, но мы все-таки возьмем голубое. Так хочешь Агата?

— Молодец! Значит, она тебя уже оседлала?

— Как?

— Очень просто. Мужчина ты или шляпа?

Ясно: или мужчина — и беж, или шляпа — и голубой. Третьего не дано, как говорили римляне.

Когда я вернулся домой, Агата ожидала меня у дверей.

— Знаешь, я была у мамы и окончательно решила: берем кресло, какое ты хочешь, любимый.

То есть того цвета, который мне понравился.

— То есть?

— То есть голубого. Я тебе говорила, что он подходит к стенам.

Я ничего не ответил. На второй день я привел малюга. Глаза моей жены расширились до размера автомобильных фар. Собравшись с духом, я выпалил:

— Покрасим стены в беж.

— Но они тогда не подойдут к нашему голубому креслу.

— Наоборот, они прекрасно подойдут к нашему креслу беж.

И бегом к маме...

— Мама! Я мужчина, беж побеждает! Ура!

Возвратившись домой, я нашел все вещи в середине комнаты.

— Что это все значит? Перебираешься?

— Нет. Но зачем швырять деньгами? Я сама покрашу.

— А это что за синька на полу?

— Это не синька, а синяя краска для обновления стен.

— Беж! — закричал я. — Или я бежевый мужчина, или голубая шляпа!

Сначала кричал я, затем она, потом мы вместе. И так далее...

Через час мы совершенно случайно встретились с Агатой в мебельном магазине. Мы посмотрели друг другу в глаза и хором спросили у продавца в отделе заказной мебели:

— Можно ли изготовить голубое кресло цвета беж?

— Конечно! Беж с голубыми полосками.

— Лучше голубое с бежевыми полосками, — добавила моя жена.

На радостях я заказал два кресла. Через три недели я привез домой пару зебр, будто только что сбежавших из зоопарка и гармонировавших только с моей пижамой.

— Куда мы их поставим? — спросила жена.

— Куда желаешь, любимая.

Она подумала немного и прошептала:

— Я хотела бы их поставить туда, куда ты хочешь, любимый.

Заметив мою нерешительность, она сказала, слегка запинаясь:

— Поставим их временно у окна. А после обеда я пойду посоветуюсь с мамой.

— Стой! — закричал я с отчаянием. — Поставь их навеки у окна.

— Тебе так нравится?

— Очень. Разве ты не видишь, что лучшего места нет?

Так оно и получилось. Точно как я сказал. Кто я, в конце концов, — мужчина или шляпа?

ВИКТОР ПИЦИГОЙ,
мужчина (бывшая шляпа).

ШТЕФАН ТИТА

АДСКИЕ СТИХИ

Со злостью Вельзевул глядел на ад.
Он возмущался тем неумоверно,
Что нет в аду ни новшеств, ни модерна
И все идет, как тыщи лет назад.
Дрова, огонь, котлы, смола и клеши...
В ассортименте то же, что и встарь.
Неужто нынче в адский инвентарь
Нельзя включить чего-нибудь похлестче?
«Как быть?» — ломал мозги хозяин ада
И вдруг воскликнул: «Есть! Нашел, что надо!
Своим хвостом ручаюсь я за это!
Вот то-то будут грешнички страдать,
Когда заставлю вечно их читать
Стихи иных теперешних поэтов!»

ПЕТРЕ БОКОР

СУЖДЕНИЯ

Не бывает плохих шоферов, но встречаются неправильно поставленные столбы.

Опыт помогает не совершить одну и ту же ошибку в седьмой раз.

Прежде чем стучать кулаком по столу, посмотри, не торчит ли из стола гвоздь.

«Нынешние молодые люди ужасны». Эта реплика — первый симптом старости.

Если машины будут становиться все меньше и меньше, наступит время, когда мы, пешеходы, сможем им отомстить!

ПОВСЕДНЕВНЫЕ МИКРОСЦЕНЫ

На предприятии

— Бывает, и я совершаю ошибки...

— Да, но вы, товарищ начальник, совершаете ошибки гениальные!

Женская логика

— погоди, я только сниму кастрюлю с плиты. Потом буду плакать дальше...

АЛЕКСАНДРУ МИСУГА

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ

КОШКА. Иногда приходится ловить мышей. Не могу же я мурлыкать натошак!

СОЛОВЕЙ. Я мог бы петь лучше, но у меня нет художественного руководителя!

НИКОЛАЕ МИНЕЙ

БИБЛЕЙСКАЯ ПОВЕСТЬ

Ноев ковчег плыл по вздымаемым бурей волнам. В каюте-люкс супруга соболя жестоко страдала от морской болезни. В первом классе райская птичка устраивала сцену мужу. А в самом низу, в общих каютах для туристов, царил шумное веселье. Все смеялись над лягушонком-метеорологом: ровно за сутки до того, как разверзлись хляби небесные, он объявил, что удержится прекрасная сухая погода.

Наконец доведенный издевательствами до отчаяния, лягушонок воскликнул:

— Да кто же мог предвидеть такое стихийное бедствие!

— Я! — ответил котенок.

Воцарилось молчание. Все с удивлением взирали на котенка.

— По-моему, ты малость прихвастнул! — заявил мышонок.

Котенок метнул на него свирепый взгляд. Если бы не навязчивая идея папы Ноя о сохранении пары каждого рода, он бы показал этому грызуну!

— Я никогда не хвастаюсь! — презрительно произнес котенок. — Но я знаком с Силеску.

— С каким Силеску? — спросили окружающие.

— Силеску — мой знакомый, — уточнил котенок. — Это он открыл шлюзы на небе.

Заинтересованные путешественники потребовали подробностей. И вот что стало им известно.

На первый взгляд Силеску ничем не выделялся среди других людей. Он был среднего роста и вполне стандартной внешности. Но этот человек руководствовался в жизни странным, удивительным принципом: «После меня — хоть потоп!»

Котенок совершенно точно помнил, когда он впервые услышал эту магическую формулу: сразу же после того, как Силеску получил ордер на новую квартиру. В течение нескольких дней — вплоть до переезда — он гасил окурки только о паркет своей старой квартиры, чего раньше за ним не водилось.

И с корнем вырывал ручки дверей, решив, что они украсят новое жилье.

Жена Силеску робко спросила:

— Что же скажут те, кто будет жить здесь после нас?

Силеску без малейшего колебания ответил:

— А мне-то что? После меня — хоть потоп!

Библиотечную книгу Силеску читал главным образом за едой. И в результате страница 11 была испачкана томатной пастой, страница 36 — маслом, страница 88 — супом, а послесловие залито компотом. Пролит на обложку кофейную гущу, Силеску с философским спокойствием изрек:

— А мне что? Второй раз я ее читать не стану. После меня — хоть потоп!

Этот девиз повторялся все чаще и чаще. Положив сетку с раздавленными помидорами на сиденье троллейбуса, Силеску оставил там красноватый мокрый след и сказал:

— После меня — хоть потоп!

Наводя порядок в карманах, швыряя накопившиеся за последние шесть месяцев автобусные билеты на цветочную клумбу в парке, он твердил:

— После меня — хоть потоп!

И, разбив по неосторожности стекло в будке телефона-автомата, изрек, продолжая жонглировать зонтиком:

— После меня — хоть потоп!

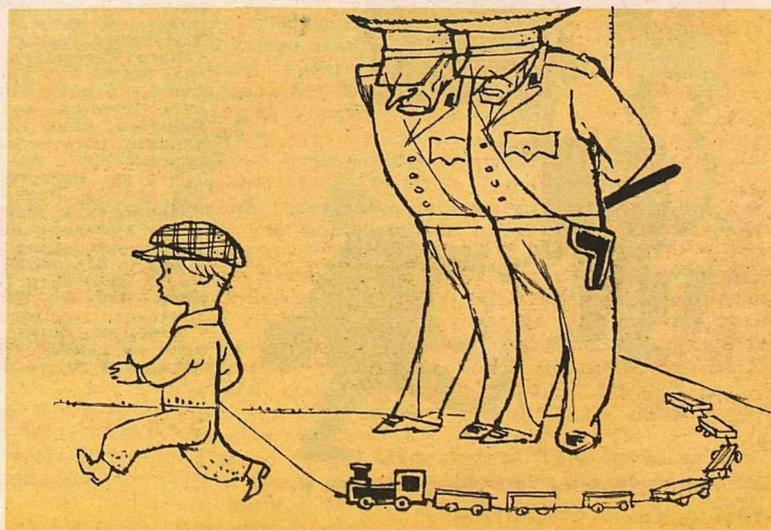
...Котенок со вздохом заключил:

— Теперь вы понимаете, что потоп обязательно должен был разразиться?

Остальные, тоже вздохнув, согласились. А нахальный мышонок попросил извинения: котенок оказался прав.

Здесь кончается наша библейская повесть. Дойдя до ее финала, мы испытываем чувство облегчения. Подобное могло совершиться только в очень-очень отдаленное время. Теперь риск потопа исключается. Разве может найтись еще такой человек, как Силеску?

Шестеро португальских железнодорожников были недавно осуждены за «подрывную деятельность». Репрессии продолжаются.

— Ты не находишь это подозрительным?

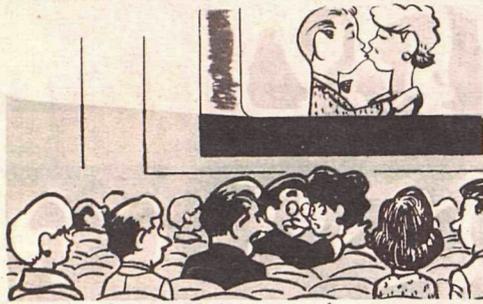

В ЮЖНОЙ АФРИКЕ

— Кто сказал, что у нас дискриминация? Пожалуйста, у нас даже транспорт общий!

Рисунок АДРИАНА АНДРОНИКА

Рисунок ЭУДЖЕНА ТАРУ

— Да перестаньте же наконец целоваться!

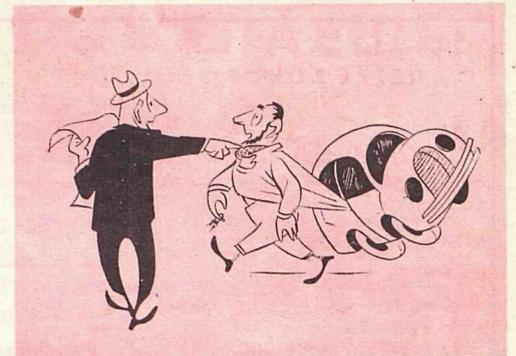
— А кто вам велит смотреть на нас? Смотрите на экран!

Рисунок ФРЕДА ГЕНЭДЕСКУ

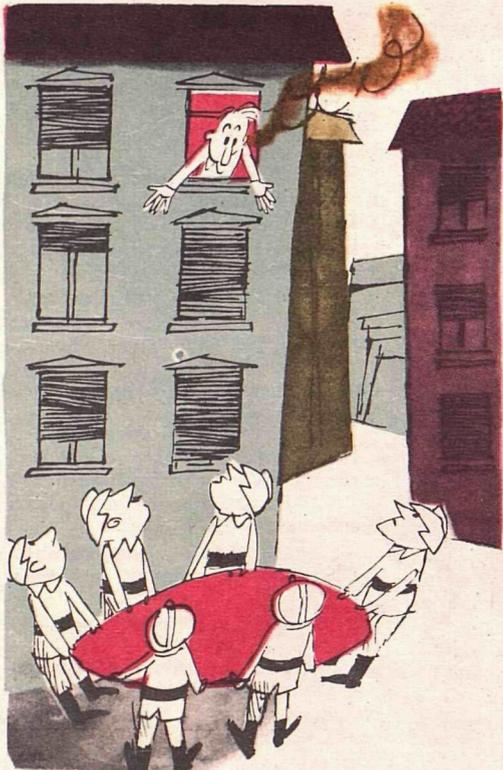
— Делай уроки, а не то я встану на стул и надеру тебе уши!

Рисунок Г. КИРИАКА

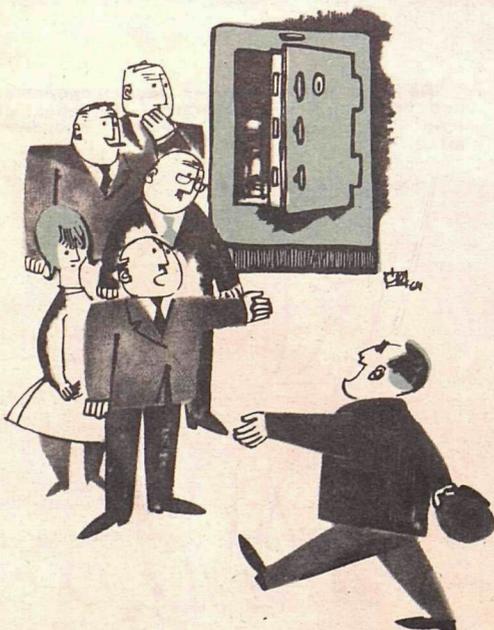
— Вы прищемили дверцей пиджак!

Рисунок РИКА АУЭРБАХА

— По такому важному вопросу я не могу принять решение единолично.

Рисунок А. ЛУКАЧА

— Джорджеску, вы вчера ушли и оставили сейф открытым!

— Какое счастье! Ведь сегодня я потерял ключи!

Рисунок ВЛАДА КРИВЭЦА

САДИ РУДЯНУ

«Обои и стены»

Рецензия

Вчера в театре «Колоннада» состоялась премьера пьесы «Обои и стены», принадлежащей перу нашего известного драматурга Искусеску. Пьеса поставлена нашим молодым режиссером Андреем Мальяром, которому удалось придать спектаклю весьма своеобразный оттенок.

С момента поднятия занавеса мы отдаем себе отчет, сколь трудные режиссерские задачи пришлось решать постановщику. Только для лестниц в первой картине потребовалось два вагона деловой древесины. А поскольку действие происходит в Карпатах, потребовалось еще около десяти кубометров досок для постройки во второй картине горы.

Конечно, если бы режиссер несколько углубил проблему, он мог бы построить и долину. Какой-нибудь вагон цемента понадобился бы, чтобы еще более реалистично передать карпатский ландшафт.

В следующей картине напряженность действия нарастает. Искренне волнуют две деревянные арки отличной столярной работы. Но их следовало бы сделать несколько более высокими, чтобы они не мешали всадникам выезжать на сцену.

Тем не менее режиссура вполне справилась с этой важной задачей: всадники не выезжают, а входят, держа коней под уздцы. Но мы полагаем, что приобретенных театром десяти лошадей слишком мало, чтобы создать впечатлительное идиущее на бой войско.

Усложнение конфликта режиссерски подчеркнуто землетрясением в третьем действии, когда все находящееся на сцене обрушивается и рассыпается прахом.

Нам стало известно, что при театре организован ветеринарный отдел. Это вполне оправданно: ведь после каждого спектакля пять-шесть лошадей оказываются ранеными. Но, может быть, театру следовало бы запланировать и конеферму? Ведь лишь наличие постоянного табуна может обеспечить непрерывность показа спектаклей.

Также считаем необходимым, чтобы театр вошел в соответствующие организации с ходатайством о закреплении за ним участка леса — для постройки лестниц, аркад и колонн.

А теперь несколько слов об игре актеров. В роли главного героя Виктора И. Пауль был удовлетворителен, но почему-то все время стоял у великолепных колонн, мешая их рассматривать. В роли директорши актрисе Смаранде Популеску удавалось иногда подняться до высокого художественного уровня, особенно тогда, когда она садилась на лошадь. О Георге Салчье в роли Раду мы не можем много сказать, потому что он был закрыт занавесом. Впрочем, само по себе это неплохо, так как занавес изготовлен из роскошного голубого плюша.

Что же касается лошадей, — их игра почти безупречна. Разве что порой проявляется их склонность к излишнему натурализму.

Эта премьера подсказывает нам такую идею спектакля: надо, чтоб никто не выходил на сцену, а все реплики произносились за кулисами, в микрофон. Тогда актеры своим появлением, игрой и уходами не будут отвлекать зрителя от наслаждения богатством декораций.

В общем, можно сказать, что мы присутствовали на ценном спектакле, стоившем шестьсот пятьдесят тысяч лей.

ЭУДЖЕН ФРУНЗЭ

КРИТИКУ

Всех оракулов на свете
Ты, конечно, перерос:
ухитряешься ответить
на незаданный вопрос.

АУРЕЛ БАРАНГА

Плохая память

БАСНЯ

На пашне Трактор обратился
К Коню весьма преклонных лет:
— Мне жаль тебя. Сил, видно, вовсе нет.
Я видел: сено вез — едва тащился.
Не по плечу тебе столь трудная задача!
По правде говоря, ты просто кляча.

А вот во мне
Пятнадцать лошадиных сил,
Завод меня силенкой не обидел,
Небось, и сам ты, старый, видел,
Как я пахал, бороновал, косил.
А ты несчастный, жалкий конь,
Обломок прошлого столетья!
Наш век во мне: железо и огонь.
Меня никто не подгоняет плетью,
Никто бы пальцем тронуть не посмел,
А уж тебя...—

Тут Трактор наш внезапно онемел,
Чихнул и встал. Куда девалась сила?
(В бачке бензина не хватило.)
А Конь, который и не возражал,
Покорно слушая обидные нападки,
Сам впрягся и в общественном порядке
Доставил Трактор в МТС.

И там проржал:
— Ты молод. Нас сравнить, так за тобой
победа,

А все ж не худо б уважать и деда.

Поговорим...

— Уф, какая жара! Тридцать шесть градусов в тени!

— А кто тебя заставляет сидеть в тени?

— Почему вокзал не построили ближе к городу?

— Это невозможно: он был бы далеко от железнодорожной линии.

— Двух граммов никотина достаточно, чтобы убить лошадь.

— Господи боже! Зачем лошадям курить?

УРЗИКА

Перевели с румынского Д. Шполянская, Б. Юдин, С. Балтер, С. Ревзин и А. Карасев, Б. Сибиряков.

«ПРЕКРАСНЫЕ АМЕРИКАНЦЫ»

Карлу Роуэну, директору Информационного агентства США, выпала задача, которая на первый взгляд казалась неразрешимой: подробно растолковать вьетнамским крестьянам, что американские войска пребывают там лишь во имя гуманности.

Тем не менее мистер Роуэн взял за дело. Он был уверен в высоких качествах своих работников, находящихся во Вьетнаме. По его выражению, это «прекрасные американцы».

Несмотря на такую лирическую характеристику, сотрудники мистера Роуэна во Вьетнаме сталкиваются с серьезными трудностями, которых шеф в Вашингтоне не предусмотрел. Перенесемся мысленно в южновьетнамскую деревню, входящую в охваченный партизанским движением район, где «прекрасные американцы» мистера Роуэна разъясняют крестьянам, как трогательно заботится о них Америка.

Выждав, пока смолкнет рев очередного реактивного самолета, проносящегося над деревней, посланец Америки обращается к толпе согнанных на площадь крестьян:

— Уважаемые туземцы, позвольте мне заверить вас, что мы вместе с вами отстаиваем великое дело мира и демократии...

В это мгновение он чувствует, что на глаза у него навертываются слезы, и многие крестьяне тоже начинают тереть глаза.

«Что значит слово правды, сказанное вовремя и с убеждением», — думает оратор, растроганный собственным красноречием.

— ...Наша общая цель, — продолжает он и чувствует, как у него из желудка по пищеводу начинает подниматься комок, — заключается в обеспечении счастья и здоровья...

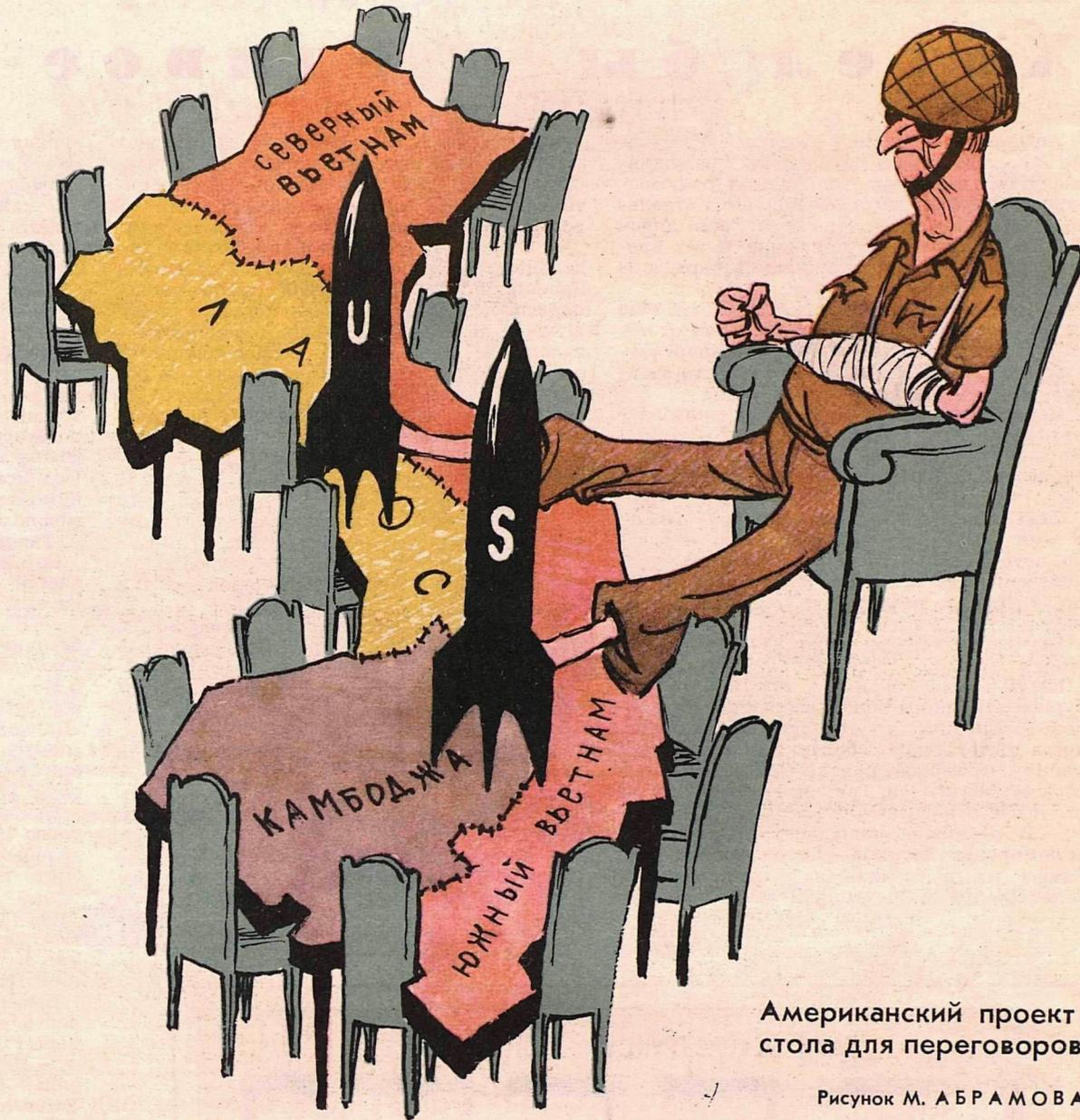
Желудок уже буквально выворачивается наизнанку, и «прекрасный американец» вдруг понимает, что самолеты распыляют над деревней газы. Вспомнив занятия по противохимической защите, он ловко натягивает на голову противогаз.

Произносить в противогазе речи о мире и дружбе не очень-то легко. Но он, собрав всю силу воли, продолжает речь. Снова нарастает рев самолетов, в конце деревни вздымаются к небу фонтаны земли и обломки хижин. Подчиненный мистера Роуэна мгновенно скатывается в полузаполненную водой канаву. Через мгновение он высовывает голову из воды и продолжает речь о строительстве мирной жизни во вьетнамской деревне при помощи американской техники. Когда же он доходит до мудрого американского руководства, освещающего путь свободлюбивым народам, начинают рваться напалмовые бомбы. Воздух наполняется пламенем и дымом.

Налет окончен, и «прекрасный американец» вылезает из канавы. На площади — ни души. Крестьяне не дослушали оратора до конца и ушли в джунгли.

Как видите, разговоры о том, что вьетнамские крестьяне никак не реагируют на пропагандистские усилия американского информационного агентства, не отвечают действительности...

С. СЕРГЕЕВА

Американский проект стола для переговоров.

Рисунок М. АБРАМОВА

1002-й способ

«Мы уже помогаем Вьетнаму 1001-м способом. Не будем же останавливаться, если вдруг окажется, что нужно испробовать еще 1002-й. Самый действенный».

С тех пор, как Тэйлор произнес эти слова в июле прошлого года по прибытии в Сайгон на правах нового американского посла, он ищет этот действенный и тонкий 1002-й способ».

Так многообещающе начал одно из своих выступлений американский журнал «Тайм». Редакция торжественно объявила, что старый генерал «в конце своей славной карьеры пошел в последнюю битву». И по такому случаю присвоила ему новый титул — «главного архитектора американской помощи во Вьетнаме».

Генерал-посол оправдал ожидания. Он нашел 1002-й способ! В чем же он заключается?

Перенесемся мысленно на военную базу американских вертолетов в дельте Меконга.

Сотни солдат и офицеров столпились у помоста. Перед ними выступает полуголая девица. Журнал «Тайм» описывает условия, в которых лицедействовала девица: «Группа устроила представление под защитой баррикады из мешков с песком. Зрителями были вооруженные солдаты, слушающие концерт под звуки артиллерийской канонады».

Вот как туго приходится американским интервентам, развлекающимся в своей главной цитадели. Что уж там говорить о других районах Южного Вьетнама, где земля горит под ногами непрошенных гостей!

Вот как нелегко, оказывается, претворять в жизнь новый план Тэйлора, его так называемый 1002-й способ.

Помимо долларов и солдат, отравляющих газов и бомбардировщиков, направляемых в Южный Вьет-

нам из США, Тэйлор решил посылать туда по командировкам Пентагона комиков, кинозвезд и «королев красоты». В описываемой нами труппе была, например, «всемирная королева красоты» англичанка Энн Сидни.

Королева, как ей и положено, больше помалкивала и поднимала боевой дух американских войск отнюдь не интеллектом. Зато премьер труппы актер Боб Хоуп был профессионально красноречив. И пресса донесла до нас его кое-какие не лишние мрачного юмора высказывания.

Перед аудиторией соотечественников в военных мундирах Боб Хоуп образно признался, что получает деньги из одной с ними кассы: «У меня тот же антрепренер, что у вас». Ссылаясь на свое внешнее сходство с министром обороны, Хоуп веселил слушателей: «Повсюду наша труппа встречает восторженный прием. Тысячи приветствуют нас. Они думают, что я Макнамара и привез приказ о демобилизации».

Для юмора такого сорта есть свои, так сказать, объективные причины. В Сайгоне, например, Боб Хоуп стал свидетелем нападения вьетнамских патриотов на отель, где живут американские офицеры. Вспоминая, как рвались бомбы партизан, Боб Хоуп сострил: «Забавная вещь случилась! Когда я подъезжал прошлой ночью к своему отелю, стены вдруг заходили ходуном».

Однако самую злую остроту Хоуп припасал всегда к концу концерта: «Пентагон испробовал здесь все, что мог. Почему в таком случае не попробовать и меня?»

Видно, Тэйлору придется изобретать новый, 1003-й способ «помощи Вьетнаму»...

В. НИКОЛАЕВ

Хотел бы в единое слово...

Афанасий Иванович Гавриш — все еще не Афанасий Иванович Гавриш. Сослуживцы до сих пор зовут его Александром Ивановичем, жена и друзья — Сашей, а отдельные товарищи и совсем уж запросто дядей Сашей называют. По привычке. С тех времен, когда Гавриш командовал партизанским отрядом.

Но не только по привычке. Многие еще сохранилось в Афанасии Ивановиче от того партизанского дяди Саши. И напартизанил он недавно так безжалостно, что смутил ряд разновеликих организаций.

Четыре года назад Гавриша решили сделать ведущим кормильцем родного города Барановичи. Для чего и назначили его директором всего барановичского горпищеторга.

Стал Афанасий Иванович Гавриш печься о земляках. Добросовестно пекся, энергично, неустанно. Да только вот очень уж поддасищенски. Самостоятельно, как в густом лесу, где не водится ни одного вышестоящего товарища.

Вот и произошла история. С продолжениями.

Когда весной прошлого года состоялось бурное стихийное общее собрание работников барановичского городского ресторана, когда ресторанные работники не менее стихийно потребовали снятия с работы директора М. Морозовой, Гавриш среагировал на это неблагоприятно.

— В ресторане попадались жулики? — резюмировал Гавриш. — Неоднократно. Морозова их выгораживала? Неоднократно. А теперь вон и посудомоек за волосы та-

скает. Хватит с нее выговоров да замечаний! И впрямь выгонять пора!

Гавриш принял такое решение. А не обратился по этому вопросу в вышестоящий город Брест. И, как оказалось, дал маху.

— Смотри! — предупреждали Гавриша отдельные рассудительные барановичане. — Знаешь Рому, заместителя председателя облисполкома? Так вот, он когда-то столовался у Морозовой и очень хорошо отзывался о качестве пищи. Соображаешь? А твой прямой начальник — руководитель областного управления торговли Деркач? Не помнишь разве, как он Морозову вызывал в Брест обмениваться передовым опытом?

— Будет болтать-то! — прерывал доброжелателя Гавриш. — Не люблю я этого. И потом мое дело правое, все доказано, чего же тут бояться?.. Нет уж, увольте, сниму я ее все-таки с работы.

И снял. Вывесил приказ: «За грубое нарушение правил советской торговли...» и так далее.

Через несколько дней по телефонным проводам хлынули из Бреста недовольные голоса.

— Морозова подавала заявление «по собственному желанию»? — спрашивали Гавриша.

— Подавала, — ответил Гавриш. — Но я ее за неоднократные...

— Хорошо! — перебивали голоса. — Хорошо! Увольте ее согласно поданному заявлению.

— Нет уж, увольте!.. — выходил из себя Гавриш. Безрезультатно выходил. А потом устал, махнул рукой на принципы, сел — и

вышел из положения. Написал новый приказ. Как и рекомендовали, уволил «согласно поданному заявлению».

Уехала Морозова из Барановичей прочь. В Уфу приехала. И пошла предлагать свои услуги в уфимский пищеторг. Там спросили характеристику.

Пока Морозова писала в Брест в управление торговли просьбу не отказать ей в характеристике, уфимцы сами запросили характеристику прямо из Барановичей.

И вот в Уфе появились две бумаги. В одной сообщалось, что у Морозовой на торговом поприще выявлено ровно столько добродетелей, сколько требуется человеку для жизни в светлом коммунистическом завтра. Подписал бумагу В. Деркач. В другом документе описывалась картина прямо противоположная. И другую бумагу подписал А. Гавриш.

Сам дядя Саша Гавриш так теперь отзывается об этом своем партизанском поступке:

— Я хотел исправить свою прежнюю беспринципную ошибку и поэтому сообщил всю правду.

Но в Уфе-то этого не знали и переслали обе бумаги в нашу редакцию. Так в № 33 «Крокодила» за прошлый год появилась маленькая заметка о двух характеристиках под названием «Хотел бы в единое слово...».

Пока в облисполкоме искали нужное слово для ответа редакции, все те же отдельные рассудительные барановичане опять принялись пугать Афанасия Ивановича:

— Ох, и будет тебе за это! Ох, и примут к тебе меры! На вот авторучку, пиши заявление и увольняйся по собственному желанию. Не то хуже будет!..

Вызывал Гавриша и Деркач. Уличал в непослушании и неблагоприятном злопыхательстве.

— Нет уж, увольте! — защищался Гавриш. — Никаких злых намерений не было! Увольте!..

Его и уволили. Тот же Деркач охотно написал приказ № 22 и снял «тов. Гавриша А. И. с 20 февраля 1965 года».

Но не предугадал тов. Деркач, как встретят его приказ барановичские пиццерики. Расхотелись во второй раз волны общественного гнева, заклеили позором «действия и решения вышестоящих органов в отношении тов. Гавриша». Актив торга послал письма в Министерство торговли Белоруссии и в редакцию. С просьбой защитить Гавриша.

Тов. Деркач понял, что погорячился, и стал искать выход. Помог сам Гавриш. Посомневался, поколебался, послушался отдельных благоразумных барановичан, вздохнул и дрогнул вторично. Взял да и подал заявление: «...в связи с плохим состоянием здоровья, что мешает моей работе по руководству торгом...»

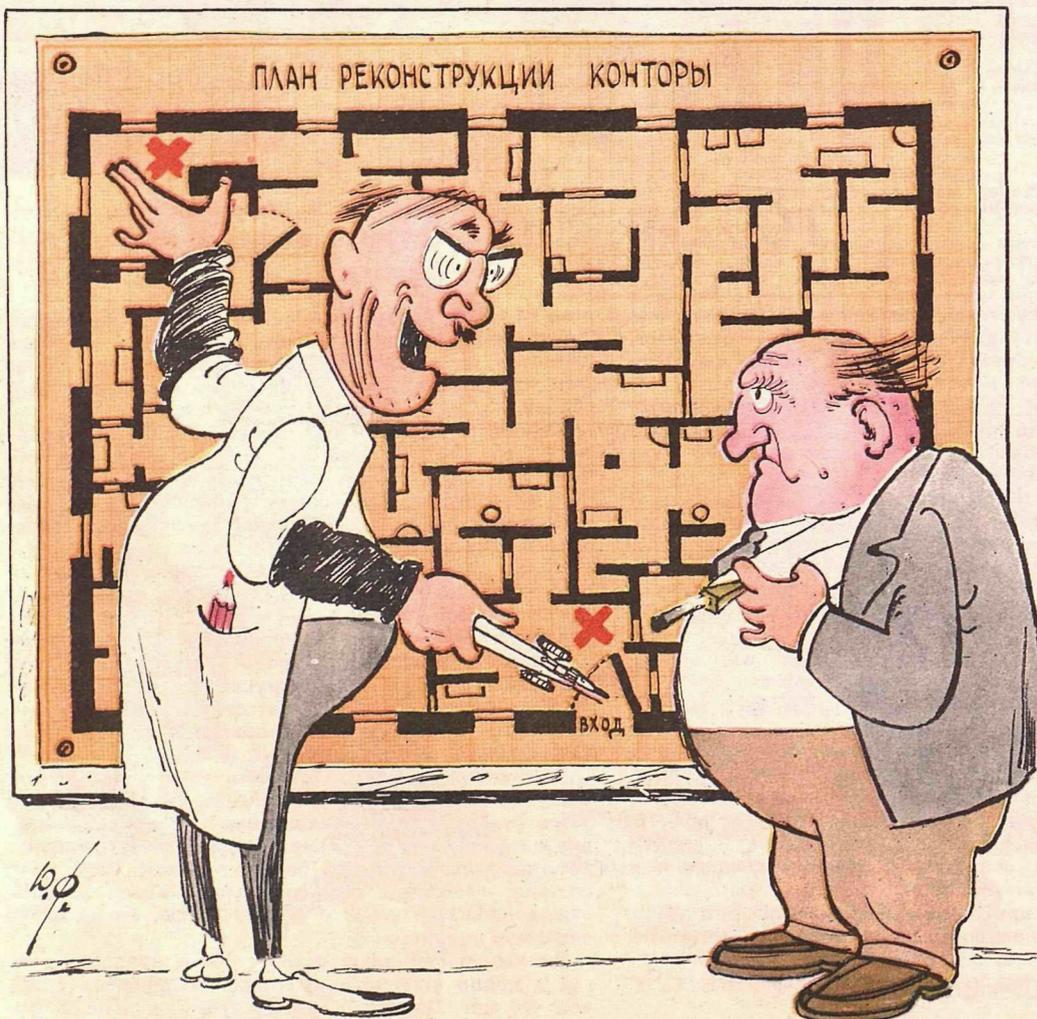
Дело было кончено, Гавриш снят. Дописали только в тот же приказ № 22: «согласно поданному заявлению». Чтобы не раздражать никого. И все окончательно запуталось.

А которое слово единое — правильное, то слово так и осталось ненайденным.

И впрямь. Снимали Морозову за неприемлемое поведение, а вышло, будто сама она ушла, по собственному желанию. Как это назвать?

Снимали Гавриша за «неприслушивание» к ответственным товарищам, а получилось, будто по собственному желанию ушел.

Тут какое слово подойдет? Просто невозможно догадаться. Особенно — по собственному желанию.

— Здесь сделаем вход для посетителей, а тут будет ваш кабинет!

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

Е. МАТВЕЕВ.

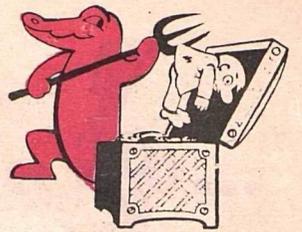
специальный корреспондент Крокодила

Барановичи — Брест.

СУНДУК

БЕЗ НАЧРТАЛИНА

Из области ГОЛОВОЛОМОК

Житель города Темиртау тов. Лемкуль получил на свой запрос о возможности приобрести туристскую путевку такое несколько туманное разъяснение:

МГСПС
МОСКОВСКИЙ СОВЕТ ПО ТУРИЗМУ
Москва, Г-121, Дорогомилово-Тиманский пер., д. № 7

19.11.65

3118

Телефоны:
Президиум: Г 1-48-23.
Бухгалтерия: Г 1-48-28.
Редакция: Г 1-46-32.
Расч. счет № 58561 в МКГ Госбанка.

Тов. Лемкуль

На Ваше письмо Московский совет по туризму сообщает, что путевки на маршруты № 2—Москва—Астрахань—Москва, № 99—Москва—Уфа—Москва и № 193—Москва—Ростов—Москва имеются только на ... мая, ... июня, ... августа, ... сентября.

На другие сроки путевки распределены по профсоюзным организациям Москвы и области.

Председатель совета

(С. ВОРОБЬЕВ)

Ни один человек в Карагандинской области не мог расшифровать эту бумажку.

Мы же хотим высказать Московскому совету по туризму маленькое предложение. Он упустил возможность еще больше затуманить мозги своим корреспондентам. Стоило бы добавить:

«Имеются путевки на... март-апрель».

Л. А.

ПЕНЯТСЯ ДИКИЕ ВОЛНЫ...

Сначала от рек и речушек, соседствующих со станцией Алапаевск, недвусмысленно запахло чем-то алкогольным. Затем обитавшая там рыба стала всплывать в ирриво-опьяненном состоянии.

Этому загадочному явлению предшествовали некоторые драматические события. В станционный буфет заглянул врач Егоршинский санитарно-эпидемиологической станции Ф. С. Степанов. Выпил кружку пива, выпил другую и вдруг спросил:

— А где оно изготовлено? Пиво оказалось горьковского производства. Лицо врача исказила гримаса отвращения:

— Горьковское пиво — отравля! Это я еще в прошлом году заметил. Вылить в реку. Все вылить! И стал составлять акт.

Заведующий буфетом ударился в слезы. Он молил не браковать вполне доброкачественный напиток. Он просил провести тщательный лабораторный анализ.

Не помогло! Оставалась последняя надежда, что руководство санэпидемстанции не утвердит документ, требующий уничтожения шестидесяти одной бочки хорошего пива.

Увы, руководство не пожелало возиться с анализами. Даже не нюхая злосчастного пива, оно утвердило степановский акт. И полились в реку полуалкогольные струи стоимостью в две тысячи рублей. И покрылась речная гладь пышной пивной пеной.

Может, ничего этого не произошло бы, если бы Ф. С. Степанова не изгоняли в свое время за клевету и сутяжничество из системы Горьковского совнархоза. Если бы газета «Горьковский рабочий» не опубликовала о нем разоблачительную статью.

В общем, если бы пиво оназдалось не горьковское, а какое-либо иное.

Е. РОМАНОВ,

сотрудник Свердловской
областной прокуратуры

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Я, электрик Коржов И., будучи на работе во вторую смену 13.12.64 г., был не обнаружен на месте работы, в чем даю объяснение: был вначале на работе, потом ушел, куда ушел, сам не знаю».

Копию сняла Е. ЕВТЮШИНА.
г. Прокопьевск,
Кемеровской области.

«Обращаю Ваше внимание, что паспортный стол, выдавая паспорта лицам, которым исполнилось 16 лет, не жмет им руки».

(Из рапорта.)

«Хотел оплатить проезд, но в троллейбусе поднялся шум, что я не платил. Я их послал, но куда, не помню».

(Из объяснения.)

Доставил А. АНИСИМОВ.
г. Ленинград.

«После работы выпили у меня на квартире вместе с товарищами, где была и жена. После этого произошел разговор на повышенных тонах с женой. В квартиру ко мне пришли с отделения милиции, куда я пошел без никаких скандалов. По выходе с отделения милиции я жене высказал свои претензии в трезвом виде».

(Из объяснительной записки.)

Прислал И. БОЧКАРЕВ.
пос. Гремиха,
Мурманской области.

«ЗАЯВЛЕНИЕ»

Прошу Вас оказать мне денежную ссуду, так как у моей тещи есть жилплощадь для покупки коровы».

Прислал Н. ОБОЕНКОВ.

г. Кингисепп,
Ленинградской области.

«Числящуюся и состоящую на довольствии хозотдела лошадей рыжей масти, принятую с курсов секретарей-счетоводов вследствие их ликвидации, перевести на курсы административных работников и зачислить таковую с указанного числа на фуражное довольствие за счет курсов».

(Из приказа.)

Прислал Г. АНДРИАНОВ.
г. Ташкент.

«КИТАЕВ в сильном опьянении пришел в квартиру, стучал в дверь, а когда его не впустили, Китаев разбил окно и пытался проникнуть в квартиру через форточку. Когда оказалась в окне голова, то Красильникова ударила по голове, после удара голова Китаева исчезла. Спустя некоторое время голова вновь оказалась в форточке, тогда Красильникова нанесла второй удар по голове, и голова снова исчезла. А где был сам Китаев в тот момент, когда его голова дважды исчезала, следствием не установлено».

(Из обвинительного заключения.)
Прислал ГОРБУНОВ.

г. Краснокамск,
Пермской области.

«Поступила в продажу сельдь тихоокеанская»

(Из объявления.)

«Покупайте галстуки! Галстук придает законченность внешнему виду».

(Из рекламы.)

Прислал Э. АБРАМОВ
г. Елец.

«Мы, нижеподписавшиеся, произвели осмотр и проверку поголовья крупного рогатого скота по отделению № 5, и оказалась пересортица в поголовье, то есть вместо телки 1962 года рождения в наличии бычок 1963 года рождения, и поэтому просим директора совхоза и специалистов перевести бычка в телку рождения 1962 г. ввиду пересортицы поголовья».

(Из акта.)

Копию сняла А. КУЗЬМИНА.
Куйбышевская область.

Посетитель в столовой:

— У вас что, и метрдотеля нет?
— Ничего нет, одна только треска с картошкой.

Записал А. МИХАЙЛОВ.
пос. Струги — Красные,
Псковской области.

Новое в спорте

«...И как ни наседали хозяева ледяной площадки на своих гостей, все ж счет так и остался боевым ничейным—2:0».

«Люберецкая правда».
Московская область.

«Среди мужчин первое место занял тов. Старцев (желдорцев). 500-километровую дистанцию он прошел за 54 секунд».

«Тагильский металлург».

«Сразу двух шахматных львов убил на финише Эдуард Назаров. Перед этим он сам побывал в «лапах» у А. Мартынюка».

Вопрос о втором месте решался в партии А. Устинов — А. Мартынюк. Тезки схватились врукопашную».

(Из отчета о шахматных соревнованиях, опубликованного в газете «Ленинский путь».)

г. Усолье-Сибирское,
Иркутской области.

Читаю — и удивляюсь...

СКОЛЬКО ВЕСИТ КЕНГУРЕНОК!

Ответить на этот вопрос может далеко не каждый. И вот редакция журнала «Наука и жизнь» решила просветить читателей. В самом начале первого номера за 1965 год она сообщила, что «новорожденный кенгуренок весит всего 750 миллиграммов—в 30 тысяч раз меньше, чем его мать». Потом, пересчитав еще раз, редакция на 140-й странице в статье «Самые маленькие на свете недоноски» дала новую справку: кенгуренок—это «существо весом в 750 миллиграммов, что составляет 33 миллионных веса матери».

Надеемся, в одном из ближайших номеров эрудированная редакция сообщит ошарашенным читателям, сколько весит мама-кенгуру. Хотя бы с точностью до центнера.

ИЗ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ...

К какому жанру следует отнести «Гуттаперчевого мальчика» Д. В. Григоровича?

Взгляды по данному вопросу издательства «Детская литература» пока, видимо, не вполне определились. В недавно выпущенной книге это произведение один раз названо повестью и дважды — рассказом. Зато совершенно точно указано, что Дмитрий Васильевич, родившись в 1822 году, написал «Гуттаперчевого мальчика» в году 1833. Одиннадцать лет от роду... Подумать только, какой был сверхталантливый мальчик!

...И МУЗЫКИ

Газета «Советская культура» порадовала читателей сообщением, что

«этой весной, кроме традиционного музыкального фестиваля «Московские звезды», который посвящается творчеству П. И. Чайковского, в Московской области пройдет фестиваль «Подмосковные вечера». Центром праздника станет родина композитора — Клин».

Недаром говорится: век живи — век учишь. До сих пор все почему-то думали, что Петр Ильич родился в Воткинске...

КТО! ГДЕ! ПОЧЕМУ!

Журнал «Наш современник» оповестил читателей:

«В Милан — родину прославленного «Ла Скала» — прибыл необычный «солист»: морской лев Тританон».

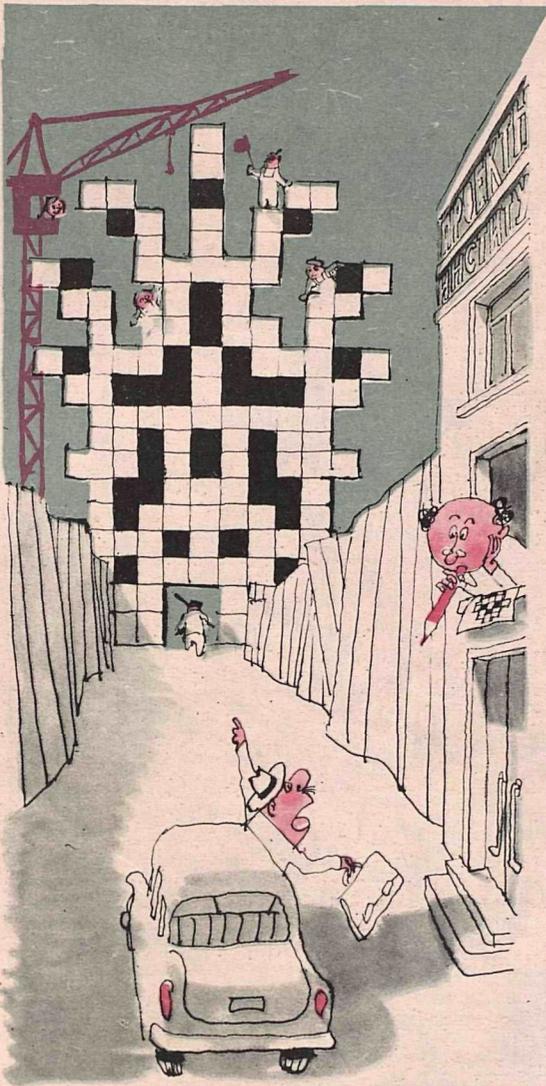
Журнал «Вокруг света» почти одновременно сообщил: «...норма у Тростана немалая — морской слон из Штутгартского зоопарка (ФРГ) съедает в день 20 килограммов рыбы».

Для пущей достоверности каждая заметка иллюстрирована фотоснимком. Одним и тем же:

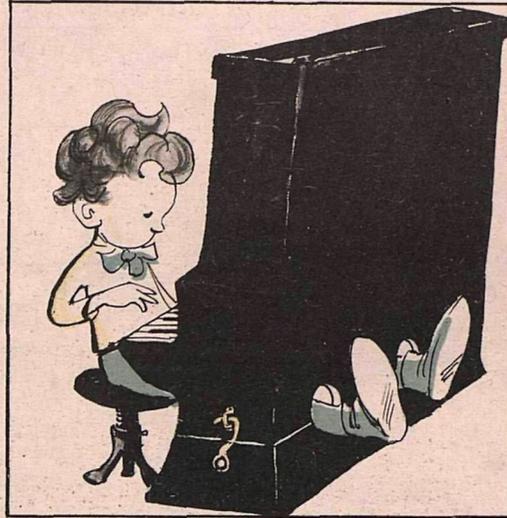
А кто тут изображен, морской лев или морской слон, и где именно он поселился, в Милане или в Штутгарте, и как его точно величать — пусть читатели сами разберутся...

По письмам читателей «Крокодила» П. Селезнева (г. Саратов), М. Соснина (Московская область), В. Тихонравова, А. Кислова, А. Успенского (г. Москва).

— Вот до чего довело твое увлечение кроссвордами...

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

ВУНДЕРКИНД

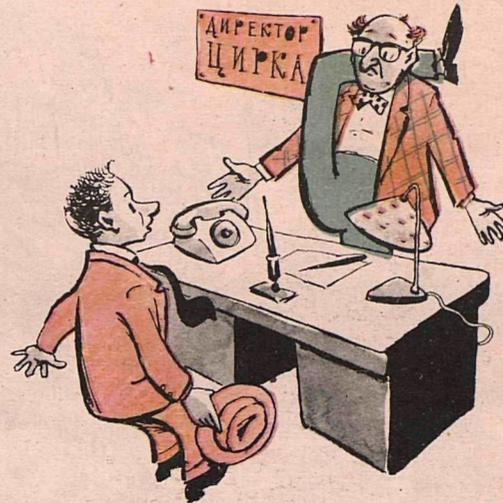
Рисунок А. ГРУНИНА

Отклики и реплики

Соблазняя легкими доходами, председатель колхоза имени Чапаева, Одесской области, тов. Мельник привлек к сомнительным торговым операциям проходимца Энфенджяна. Об этом шла речь в фельетоне «Операция «Гибрид» («Крокодил» № 35 за прошлый год). За свои торговые «операции» Энфенджян осужден к десяти годам тюремного заключения. К судебной ответственности привлечен и главный бухгалтер колхоза Лукьянчук. На председателя колхоза Мельника, дабы он в дальнейшем не заводил подобных знакомств, наложено строгое партийное взыскание.

Факты продажи товаров в порядке принудительного ассортимента, указанные в заметке «Торговля с дальним прицелом» («Крокодил» № 25, 1964 г.), подтвердились. За нарушение правил торговли директор магазина «Детский мир» А. Сарфанова снята с работы.

Как говорилось в заметке «Зубная боль» (№ 34, 1964 г.), в Волгоградской зубопротезной поликлинике попасть работающему человеку к дантисту было невозможно: запись на

— Ну, хотя бы вот так вы можете?

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА по теме Ю. Воскобойникова и А. Лубанова, присланной на конкурс.

прием производилась только в половине девятого утра и в половине третьего дня. Для упорядочения работы зубопротезной поликлиники выделено шесть врачей и зубных техников; часть больных прикреплена и областной стоматологической поликлинике; изменено время записи больных на прием; начато строительство зуботехнического отделения. Но прежде чем редакция получила этот ответ, прошло три месяца. Городскому отделу здравоохранения и главному врачу поликлиники указано на недопустимость задержки ответа редакции.

Редакция газеты «Прионская правда» получила строгую директиву исполкома Советского райсовета, повергшую работников редакции в глубокое раздумье: сдать одну тонну металлолома.

Долго ломали голову в редакции: как быть? Но так и не придя ни к какому решению, обратились к Крокодилу. Об этом курьезном случае было рассказано в заметке «С железным упорством» (№ 33, 1964 г.).

Как явствует из ответа Рязанского обкома КПСС, сразу же после выступления Крокодила райисполком обсудил заметку и указал заместителю председателя исполкома тов. Кузьмину на халатное отношение к подписанию документов. Но сообщить об этом редакции райисполком не спешил (прошло более трех месяцев). Видно, очень не хотелось признавать свою ошибку. За проявленную медлительность с ответом райисполкому указано.

Что нового в сатирическом цехе

МОСКВА. Выпускаемая Политиздатом Художественная атеистическая библиотечка пополнилась рядом новых сборников сатирических рассказов. Среди них «Приворотное зелье» В. Ардова, «Исповедь» М. Зощенко, «Падение Галактиона Перинина» И. Коничева, «Рабы божии» И. Костюнова, «Преподобные уши» А. Ковиньки и «Альбом красавцев» Л. Ленча.

В ту же художественную атеистическую библиотечку Политиздата вошли «Страшная клятва» Я. Гашена (все рассказы, в том числе «Поединок с Армией спасения» и «Как содержатели публичных домов вступили в христианско-социальную партию», впервые на русском языке), сатирическое произведение современного французского писателя П. Булля «Чудо» (с послесловием бывшего профессора духовной академии А. Осипова) и «Тайны вокруг нас» — сборник юмористических рассказов авторов дореволюционного журнала «Сатирикон» А. Аверченко, А. Бухова, Тэффи, Г. Ландау, О. Л. Д'Ора.

Издательство «Советская Россия» выпустило сборник рассказов и фельетонов Я. Полищуна «Расщепление ядра».

Цыганский театр «Ромэн» ставит комедию Ц. Солодаря «Когда догорают огни». Главным героем пьесы — молодой цыган, ушедший из табора и присоединившийся на Алтае к одному из первых эшелонов комсомольцев-целинников.

Недавно появилась на экранах музыкальная кинокомедия «Когда песня не кончается» (сценарий А. Бадхена, режиссер Р. Тихомиров). Среди участников фильма — Л. Зыкина, М. Магумаев, Т. Милашкина, Георг Отс, А. Райкин и другие.

КИЕВ. В издательстве «Днипро» вышел шестой том сочинений О. Вишни. Он содержит фельетоны и юморески 1947—1951 годов.

То же издательство предложило читателям на украинском языке басни белорусского сатирика В. Корбана «Тонна пепла».

БАКУ. Очередная премьера драматического театра

имени Азизбекова — лирическая комедия М. Ибрагимова «Хороший человек». Ее герои — молодые хозяева Кереманьска-на-Каспии — Сумгаита.

КАЗАНЬ. Татарским книгоиздательством выпущена книга юморесок местного журналиста А. Авдеева «С улыбой в сердце». Основные разделы книги: «Секреты творческой кухни», «Немного о некоторых» и «С физкультур-приветом!».

КИШИНЕВ. Сборник лирических и сатирических стихов П. Кэраре «Диня роза» появился в издательстве «Карта молдовеняскэ».

ОРЕНБУРГ. Театр музыкальной комедии показал «недостаточно серьезный водевиль в двух действиях» С. Михалкова «Зеленый кузнечик». Музыка композитора А. Петрова.

СОФИЯ. Как литературное приложение к журналу «Болгария» вышел на русском языке сборник юмористических рассказов и фельетонов Ангела Тодорова.

СЛУЖЕБНЫЙ СТОЛ

Обеденный перерыв на том свете.

Рисунок Г. СМОЛЯНОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], А. Н. РЕМЕЗОВ, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОЦЕВ, Е. А. ШУКАЕВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-15, Бумажный пр., 14. Тел. Д 0-10-86.

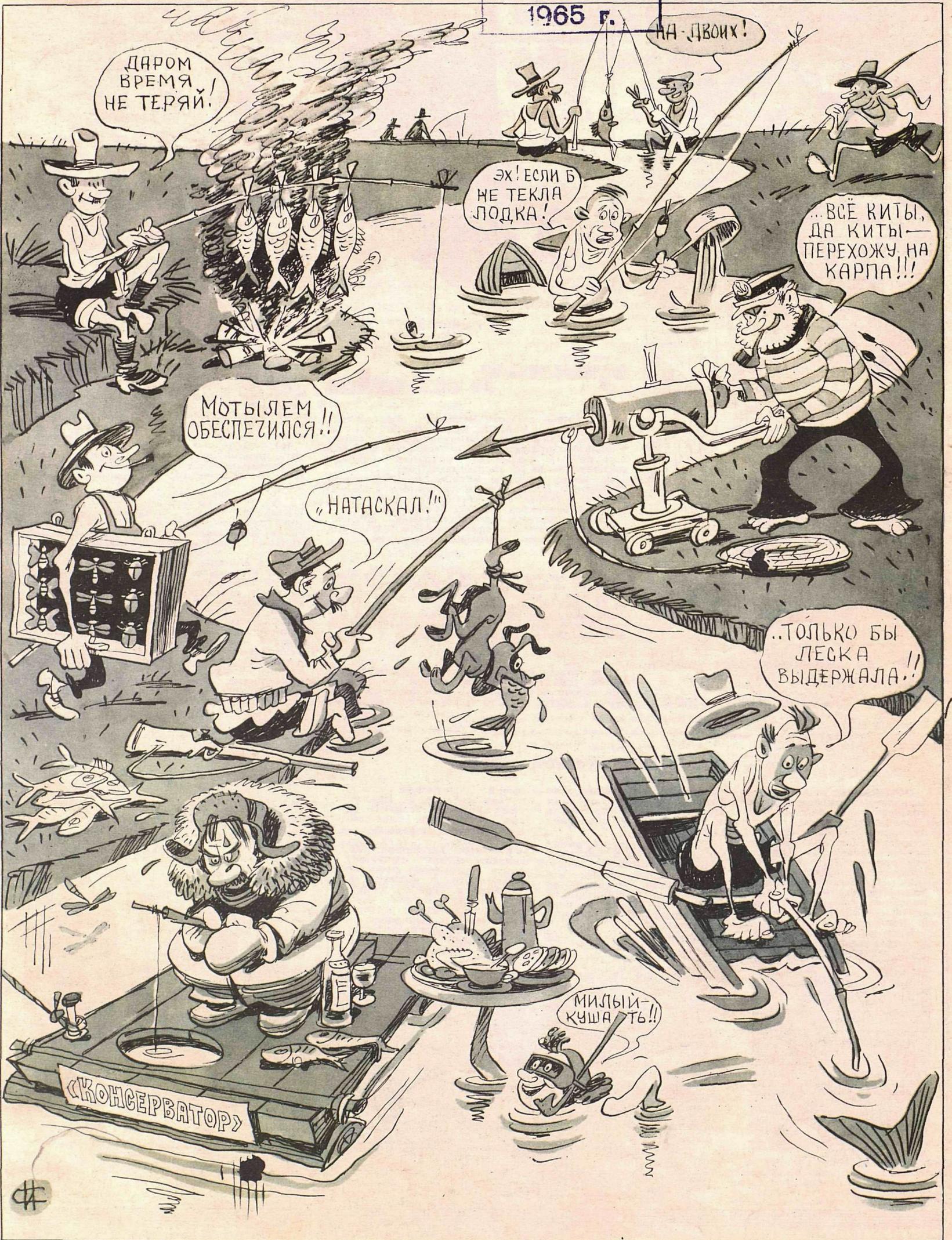
Издательство «Правда».

А 02292.

Изд. № 570. Подписано к печати 8/У—1965 г.

Формат бум. 70×108¹/₈. Тираж 2 900 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л. Заказ № 1247.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

КЛЕВ НАЧАЛСЯ

Рисунок И. СЫЧЕВА